

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.50>

Кудрикова Эльвира Ивановна

ОЦЕНКА РОЛИ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена анализу роли заимствований английского происхождения в системе современного немецкого языка. Сравниваются противоположные точки зрения: сторонников языковой политики, направленной против увеличения количества англицизмов, и тех, кто рассматривает данное явление как положительный феномен. В статье подчёркивается универсальный характер языкового пуризма, представляющего собой реакцию на рост количества иностранных заимствований в языке-реципиенте. Показана неправомерность административного вмешательства в ход языкового развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 255-259. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 22.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.50>

Статья посвящена анализу роли заимствований английского происхождения в системе современного немецкого языка. Сравниваются противоположные точки зрения: сторонников языковой политики, направленной против увеличения количества англицизмов, и тех, кто рассматривает данное явление как положительный феномен. В статье подчёркивается универсальный характер языкового пуризма, представляющего собой реакцию на рост количества иностранных заимствований в языке-реципиенте. Показана неправомерность административного вмешательства в ход языкового развития.

Ключевые слова и фразы: англицизм; английское заимствование; иноязычное влияние; языковой пуризм; ассимиляция заимствований.

Кудрикова Эльвира Ивановна

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

e.kudrikova@mail.ru

ОЦЕНКА РОЛИ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируется роль английских заимствований в современном немецком языке. **Актуальность** настоящего исследования обусловлена усилением влияния английского языка на немецкий в условиях глобализации, повышением интереса к вопросам языкового планирования, предполагающего вмешательство в ход языковых процессов. **Научная новизна** заключается в попытке проанализировать негативные последствия пуристической деятельности для языка в целом и сформулировать аргументы, доказывающие преимущества заимствований перед словами-заменителями пуристов. Необходимость написания данной работы также связана с тем, что процесс увеличения англицизмов в немецком языке приводит к нарастанию пуристических тенденций в обществе: всё чаще критикуется чрезмерное «засорение» немецкого языка англицизмами. **Целью** нашего исследования является показать положительную роль англицизмов в немецком языке и необоснованность критики данных единиц пуристами.

Достижение указанной цели предусматривает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть объём понятия «Денглиш», смеси английского и немецкого языков, которая является объектом критики пуристов.
2. Проанализировать деятельность современных пуристов и их методы противодействия распространению английских заимствований в современном немецком языке.
3. Провести историческую параллель между «противниками англицизмов» нашего времени и пуристами прошлых веков.
4. Аргументировать преимущества заимствований перед словами-заменителями.
5. Обосновать недопустимость «административных» методов решения языковых вопросов.

Методика исследования определяется поставленными целями и задачами. В работе используются следующие методы: сопоставительно-описательный метод, аналитический метод, метод обобщения, метод ретроспективного анализа языковых явлений и метод экстраполяции.

Практическая ценность работы состоит в возможности применить выводы исследования в вузовской практике при рассмотрении проблем английских заимствований в немецком языке в рамках общего языкознания и лексикологии немецкого языка, в практике преподавания указанных дисциплин, для составления рабочих программ и учебных пособий, написания рефератов, курсовых и дипломных работ.

Ж. Вандриес отмечал, что соприкосновение языков «неизбежно влечёт за собой их взаимопроникновение» [1, с. 257]. В случае контактирования английского и немецкого языков интенсивному иноязычному влиянию подвергается немецкий язык. Резкое увеличение числа заимствований английского происхождения приводит к появлению пуристических настроений в обществе. Так, в конце прошлого века в немецком языке появилось слово с насмешливо-негативной коннотацией «Денглиш» (*Denglisch* = *Deutsch* + *Englisch*). Способ образования данного неологизма (соединение инициальной части лексемы *Deutsch* и финальной части лексемы *Englisch*) отражает релевантные характеристики обозначаемого им явления: смесь из немецкого и английского языков, вызывающая неудовольствие сторонников «чистоты языка».

Как правило, к Денглиш относят «ненужные» англицизмы, без которых вполне можно обойтись. Критерии определения границ данного явления крайне субъективны. Анализ примеров показывает, что под обозначение «Денглиш» (досл. *Немглийский*) попадает всё, что имеет отношение к английскому языку и вызывает по какой-либо причине раздражение или неудовольствие. Поэтому наряду с действительно избыточными для речевой коммуникации англицизмами в качестве «немглийского» словоупотребления клеймят и уже вошедшие в немецкий язык, зафиксированные в словаре единицы, такие как *Trend* (направление, тренд), *Black-Out* (провал памяти), *Cash* (наличные). «Немглийским» считается использование в речи английских глаголов (*liken* – поставить лайк), гибридных образований (*abtörnen* – испортить настроение) и «псевдоанглицизмов» (*Talkmaster* – шоумен) [8]. К категории «Денглиш» относят и буквализмы – переводы немецких устойчивых выражений: *With me is not good cherries eating* (Mit mir ist nicht gut Kirschen essen) [11]. / Со мной лучше не связываться; досл. *со мной не хорошо есть вишни*.

Поскольку Денглиш представляет собой основной объект критики пуристов, то неопределённость границ указанного понятия и субъективность отнесения тех или иных единиц к данной категории свидетельствуют о необъективности критики противников англицизмов.

Противодействие использованию англицизмов в немецком языке осуществляется различными методами, среди которых выделим такие, как: *социально-объединяющие*; *социально-просветительские*; *психологические* и *лексикографические*. Рассмотрим данные методы подробнее.

К *социально-объединяющим* методам относится деятельность по созданию общественных организаций пуристической направленности. Так, в Германии против Денглиш выступает *Der Verein Deutsche Sprache* («Фонд немецкого языка»). Основатель и председатель общества – Вальтер Кремер [7, S. 152]. Объединение было создано в 1997 г. с целью защиты немецкого языка, в настоящее время деятельность организации направлена в основном против «немглийской экспансии» и против гендерно-корректных обозначений.

Социально-просветительские методы включают публикационную деятельность, направленную на критику англицизмов в немецком языке: публикации книг соответствующей тематики и статей в средствах массовой информации. Например, в начале века была опубликована книга Г. Цабеля “Denglisch, Nein Danke” («Немглийский, нет спасибо»), в которой автор критикует чрезмерное использование слов английского происхождения в немецком языке [15, S. 60].

Психологические методы предполагают психологическое воздействие на сограждан с целью заставить тех отказаться от использования англицизмов в речи. Например, объединение «Фонд немецкого языка» не ограничивается одной лишь критикой людей и организаций, злоупотребляющих англицизмами, ежегодно присуждая наиболее отличившимся «премию позора» *Sprachpanscher des Jahres* (Лидер года по смешению языков; *panschen* – букв. разбавлять вино водой). Так, в 2018 году «лидером по смешению языков» стал Немецкий футбольный союз (Deutscher Fussball-Bund, DFB), использовавший слоган на английском языке: “Best never rest” («Лучшие никогда не отдыхают») [12].

Лексикографические методы подразумевают составление словарей англицизмов. Так, сторонники языковой политики, направленной на ограничение использования англицизмов в немецком языке, издали в 1999 году «Словарь ненужных англицизмов» (Wörterbuch überflüssiger Anglizismen; R. Bartzsch, R. Pogarell, M. Schröder), насчитывающий свыше 3500 единиц [14, S. 42], для каждой из которых предлагается немецкий эквивалент для замены: например, вместо *Servicepoint* (информационная стойка) рекомендуется использовать немецкий композит *Bahnauskunftsschalter* (информационное окно на железнодорожном вокзале).

В помощь желающим исключить из использования в речи английские слова и выражения активисты Фонда немецкого языка (VDS) составили список из 8000 единиц (Anglizismen-Index) [7, S. 143], в котором заимствования поделены на три группы:

- *ergänzende* (дополняющие). Англицизмы, против наличия которых в языке авторы не возражают. Это слова, заполняющие в немецком языке языковые лакуны (Sport, Google). Данная группа насчитывает только 3% от общего числа единиц;

- *differenzierende* (дифференцирующие). Англицизмы, для которых в немецком языке ещё не создано эквивалента. Составители списка предлагают свои варианты замены: *Luftkissen* вместо *Airbag*, *Klapprechner* вместо *Laptop*. Таких слов в списке – 18%;

- *verdrängende* (вытесняющие). Самые «ненужные» из англицизмов, которые используются вместо имеющихся немецких эквивалентов: *Ticket* вместо *Fahrkarte*. В процентном отношении составляют 79% от общего количества.

Таким образом, согласно данной классификации только 3% англицизмов имеют право на существование, остальные же английские заимствования авторы списка советуют исключить из употребления. Однако англицизмы двух последних групп не менее важны для немецкого языка, чем «дополняющие» англицизмы. Заимствование – процесс, естественный и полезный для развития языковой системы. Слова, пришедшие в немецкий из греческого, латинского, французского и других языков, были ассимилированы и обогатили словарный состав языка. Английские заимствования полезны, так как служат не только для заполнения языковых лагун, но и пополняют синонимические ряды, используются для стилистической и семантической дифференциации, выполняют ряд коммуникативных и когнитивных функций в речи. Следовательно, англицизмы не являются категорией слов, без которых – как это утверждают пуристы – можно обойтись.

Гёте считал, что «сила языка не в том, что он отвергает чужое (инородное), а в том, что он его поглощает» [10]. Опасаться увеличения заимствований в языке – значит проявлять к нему недоверие. Положительную оценку англицизмам даёт лингвист из Берлина А. Стефанович, который определяет данное явление как нечто «естественное, креативное и обогащающее» (Natürliches, Kreatives und Bereicherndes) [13]. Вот уже несколько лет подряд по его инициативе проводится конкурс «Англицизм года». Кандидат должен быть популярным английским заимствованием, заполняющим языковую лагуну. Среди победителей – глаголы и существительные (2010: *leaken* – *организовать утечку информации*; 2012: *Crowdfunding* – *краудфандинг; сбор средств*); компонент *-gate* (от *Watergate* – Уотергейтский скандал); компонент сложносокращённых слов *-exit* (*Brexit* – *Брексит, выход Великобритании из ЕС*, *Grexit* – *Грексит, выход Греции из ЕС*, *Swexit* – *Свексит, выход Швеции из ЕС*; *Fixit* – *Фиксит, выход Финляндии из ЕС*); словосочетания (например, *Big Data* – *Большие данные*). На наш взгляд, позитивное восприятие процесса заимствований более оправданно, чем неприятие англицизмов пуристами.

Подчеркнём, что языковой пуризм – явление для Германии далеко не новое. Данное движение возникло ещё в XVII веке и было направлено на борьбу с многочисленными французскими и латинскими заимствованиями.

Сходство методов указанного движения с методами современных пуристов позволяет экстраполировать результаты пуристической деятельности прошлых веков на сегодняшнюю ситуацию.

Первое общество защитников чистоты языка было основано в 1617 году и называлось «Плодоносное общество» (*Fruchtbringende Gesellschaft*) [15]. Известным представителем пуристического движения того времени является немецкий поэт и писатель Филипп фон Цезен. В своём стремлении «очистить» родной язык от заимствований фон Цезен изобрёл ряд новых слов для их замены. Многие из придуманных им слов-заменителей используются и в настоящее время, например *Anschrift/Adresse* (адрес); *Augenblick/Moment* (момент); *Briefwechsel/Korrespondenz* (переписка); *Entwurf/Projekt* (проект); *Lustspiel/Komödie* (комедия); *Leidenschaft/Passion* (страсть); *Mundart/Dialekt* (диалект). Некоторые новообразования в языке не закрепились: *Jungfernzwinger/Nonnenkloster* (женский монастырь); *Zeugemutter/Natur* (природа) [5, S. 26]. Результаты деятельности фон Цезена показывают, что пуристические слова-заменители могут войти в язык в качестве новой лексики, которая, однако, нередко проигрывает по сравнению с заимствованиями.

Сопоставительный анализ характеристик слов-заменителей пуристов и заменяемых ими заимствований позволяет вывести несколько аргументов в пользу последних:

1. Структурный аргумент

Слова-заменители пуристов представляют собой результаты немецкого словообразования, то есть являются мотивированными единицами сложной структуры. Замена простой по строению единицы сложной (например, *Moment/Augenblick*) противоречит принципу языковой экономии.

2. Семантический аргумент

Прозрачность внутренней формы может быть как «плюсом», так и «минусом» лексемы. Например, пара *Leidenschaft/Passion* (страсть). Вариант *Leidenschaft* является словом, придуманным фон Цезеном для замены французского заимствования *Passion*. Французский вариант *Passion*, «не обременённый» прозрачной внутренней формой, имеет прямую денотативную соотносительность с обозначаемым явлением. Слово *Leidenschaft* соотносится ассоциативно со «страданием» (*leiden* – страдать). Неважно, лежал ли данный признак в основе появления варианта *Passion* – в немецкий язык слово попало в значении «сильное чувство», а не «страдание». Неологизм фон Цезена заменяет слово *Passion* с непрозрачной внутренней формой, то есть «чистое указание на мысль» [3] дериватом *Leidenschaft*, который мотивирован ненужным признаком: в словаре современного немецкого языка серии Дуден среди лексико-семантических вариантов слова *Leidenschaft* нет ни одного, связанного со страданием [6, S. 1066].

3. Эвфонический аргумент

Хотя большинство слов в языке являются производными, непроизводные слова также необходимы для его успешного функционирования. «Перегруженность» сложными словами отрицательно сказывается на звучании языка в целом. С точки зрения эвфонии (благозвучия) более простые по форме англицизмы имеют преимущество перед производными словами-заменителями пуристов.

4. Функциональный аргумент

Заимствованные слова имеют функциональную специфику. Например, необычность «иноземной» внешней формы заимствований даёт им возможность выполнять аттрактивную функцию, то есть функцию привлечения внимания. Также данные единицы широко используются в качестве терминов, выполняют ряд стилистических функций. Замена заимствования словом немецкого происхождения ведёт к утрате указанных функций, то есть к функциональному обеднению языка как такового.

К указанным выше аргументам добавим ещё одно важное преимущество заимствований: слова иностранного происхождения попадают в язык-реципиент в результате естественного процесса контактирования языков, в то время как слова-заменители нередко искусственно «навязываются» языку отдельными лицами. Например, по инициативе Общенемецкого языкового союза (*Allgemeiner Deutscher Sprachverein*) под председательством О. Саррацина в 1900 году были проведены «чистки» и уничтожены сотни слов иностранного происхождения в таких сферах, как почта, банковское дело, железная дорога, гражданское право. *Perron* (перрон) был переименован в *Bahnsteig*, для замены слова *Coupé* (купе) предлагались следующие варианты: *Abschlag*, *Verschlag*, *Gelaß*, *Sitzraum*, *Verschließ*, *Wagenzelle*, *Querraum*, *Wagenfach* [7, S. 140], победило же слово *Abteil*. Такой силовой метод решения лингвистических вопросов не мог не привести к определённым последствиям: язык заметно изменился, пополнившись новой, искусственно навязанной лексикой. Если вслед за А. Шлейхером сравнить язык с живым организмом [3], то можно отметить в качестве одной из главных его характеристик своеобразный иммунитет по отношению к неподходящему для него материалу. Слова, которые по каким-либо критериям не соответствуют языковым нормам, «отбраковываются» и вскоре забываются. В этом проявляются сила языка и его жизнестойкость. Приведённые новообразования пуристов вошли в состав немецкого языка не потому, что были удачными, а потому, что их «предписали» принять.

Отметим, что пуризм – явление универсальное, возникающее в виде реакции на увеличение количества иностранных заимствований в любом языке. Так, в том же XIX веке в России защитники русского языка также предлагали «пути» избавления от «чуждой лексики» и свои варианты её замены на исконно русские слова. Например, президент Российской академии Александр Шишков получил известность благодаря своей неприязни к заимствованиям, для которых придумывал эквиваленты из автохтонных элементов: топталище (*тротуар*); шаротык (бильярдный кий); тихогромы (фортепьяно); сверкальцы (бриллианты); водомёт (фонтан) [9]. Язык такие новообразования не принял.

Динамика изменения языка обуславливается антиномичностью его природы: противоречие между субъективным и объективным, индивидуальным и коллективным, целым и частным выступает в роли движущего фактора языкового развития. Язык принадлежит отдельному человеку, говорящему на нём, и в то же время

всему народу [2, с. 318]. Любой индивид имеет право заниматься словотворчеством, и созданные им слова могут затем приниматься или не приниматься языковым коллективом (народом), но никто не вправе вводить свои изобретения в язык в административном порядке.

В Германии в результате пуристической словотворческой деятельности в язык влились сотни новых слов, многие из которых используются и в наше время. Кроме уже упомянутых выше фон Цезена и Сарроцина, назовём ещё одного известного защитника немецкого языка – Иохима Генриха Кампе, известного писателя и лингвиста XIX века. Кампе составил словарь из «онемеченных» слов (в количестве 11 500 единиц) [4], 300 из них вошли в состав языка, среди них такие распространённые лексемы, как: *Hochschule/Universität* (университет); *Lehrgang/Kursus* (курс); *Stelldichein/Rendezvous* (свидание); *Voraussage/Prophezeiung* (предсказание); *herkömmlich/konventionell* (традиционный). В своей словотворческой деятельности писатель руководствовался и намерением сделать слова более понятными для широких слоёв населения, включая людей необразованных, незнакомых с французским и латынью.

Некоторые из введённых пуристами неологизмов не заменили иноязычную лексику, а вошли в синонимическую парадигму наряду с «неизгнанными» заимствованиями, например: *Universum/Weltall* (космос), *Bibliothek/Bücherei* (библиотека). Как правило, такие лексемы демонстрируют семантико-стилистические отличия от других членов синонимического ряда, например введённое Ф. фон Цезеном слово *Tagebuch* вместо иноязычного *Journal* используется в первичном значении: *Buch, Heft für tägliche Eintragungen persönlicher Erlebnisse und Gedanken* (дневник; книга или тетрадь для ежедневных записей о событиях личной жизни). Для лексемы *Journal* данное значение является устаревшим [6, S. 908], но слово употребляется в значениях «журнал регистрации; судебной журнал».

Рассмотрим, какие из предложенных «онемечиваний» (*Eindeutschungen*) были «отторгнуты» языком и по какой причине.

Например, не вошло в языковое использование изобретение фон Цезена *Tageleuchter* (досл. *осветитель дня*) вместо слова латинского происхождения *Fenster* (окно). На наш взгляд, причиной исчезновения лексемы *Tageleuchter* являются неудачно подобранные компоненты для структуры его внутренней формы: первичная ассоциация, связанная с номинацией «осветитель дня», – это солнце, а не окно.

Неологизмы И. Г. Кампе *Zwangsgläubiger* (*Katholik; католик*) и *Freigläubiger* (*Protestant; протестант*) идеологически окрашены и детерминированы приверженностью их создателя определённой конфессии: «католик» обозначается словом *Zwangsgläubiger* (верующий по принуждению), а протестант – *Freigläubiger* (свободный верующий). Такая предвзятость не могла получить широкую поддержку в языке, являющемся родным не только для протестантов, но также и для католиков.

Словотворчество отражает субъективное видение явлений создателем нового слова, и в основу его появления может быть положен далеко не главный признак, но если такое слово создаётся с целью эквивалентной замены другой единицы языка, то нельзя не учитывать семантический объём заменяемой лексемы или её коннотативную нагруженность. Например, слово *Menschenschlächter* (забойщик, убийца людей), предложенное И. Кампе для замены нейтрального варианта *Soldat* (солдат): в создание неологизма автор вложил всё своё неприятие войны и тех, кто в ней участвует. В результате получился образ, более соответствующий описанию бандита-головореза, но не солдата.

Лексема того же автора *Haarkräusler* (досл. *том, кто завивает волосы*) вместо *Friseur* (парикмахер) имеет слишком узкое семантическое значение для обозначения парикмахера, в функции которого входит не только завивка волос, но и другие действия. Отметим, что несоответствующий содержанию объём значения этимона не всегда является препятствием к закреплению слова в языке, например, русское слово «парикмахер» обозначает дословно только того, кто «делает парики» и является широкоупотребительным. Но на начальном этапе «жизни» слова, когда его внутренняя форма ещё не потеряла своей прозрачности, такое расхождение в значении этимона и лексемы релевантно и может повлиять на дальнейшую судьбу неологизма.

Как видим, слова-заменители, создаваемые пуристами, представляют собой результат индивидуального словотворчества. Удачные новообразования (*Hochschule, Augenblick*) входят в систему немецкого языка, менее удачные (*Tageleuchter, Freigläubiger*) языком не принимаются. При использовании административных методов языку навязывается лексика, не прошедшая проверку временем, что имеет отрицательные последствия для языка в целом.

Таким образом, проведённое нами исследование показывает необоснованность критики английских заимствований в немецком языке и позволяет дать положительную оценку роли данных единиц в системе языка-реципиента. О неправомерности негативного отношения к англицизмам говорит отсутствие чётких границ понятия «Денглиш», являющегося объектом критики пуристов, а также субъективный характер отнесения заимствованных слов и выражений к указанной категории. Анализ деятельности современных пуристов в Германии выявляет разнообразие методов противодействия распространению англицизмов в немецком языке: *социально-объединяющие* (создание организаций пуристической направленности, например Фонд немецкого языка); *социально-просветительские* (публикация материалов о «вреде» англицизмов); *лексикографические* (составление словаря англицизмов для желающих заменить их в речи на слова исконного происхождения); *психологические* (присуждение премии позора «лидер года по смешению языков»). Прослеживается историческая параллель между современным пуризмом и пуризмом прошлых веков. Экстраполяция результатов пуристической деятельности прошлого на текущую ситуацию позволяет говорить о том, что «борьба с англицизмами» в современном немецком языке может иметь негативные последствия. Замена заимствований неологизмами пуристов не приводит к улучшению языка, скорее наоборот: пуристические слова-заменители, как правило, проигрывают по сравнению с заимствованиями в силу своих структурно-семантических и функциональных

особенностей. На основе анализа указанных особенностей нами сформулированы следующие аргументы в пользу заимствований: *структурный, семантический, эвфонический, функциональный*. К преимуществам также относится естественность процесса заимствования по сравнению с искусственностью «введения» в язык пуристических слов-заменителей. Опыт прошлых лет показывает нецелесообразность административного вмешательства в ход языкового развития. Языку можно предлагать, но нельзя навязывать.

Список источников

1. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М.: УРСС, 2004. 408 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. Потебня А. А. Мысль и язык. К.: СИНТО, 1993. 191 с.
4. Campe J. H. Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://reader.digitale-sammlungen.de/fs1/object/goToPage/bsb10523279.html?pageNo=1> (дата обращения: 01.12.2019).
5. Duden. Das Fremdwörterbuch: Unentbehrlich für das Verstehen und den Gebrauch fremder Wörter. Berlin: Bibliographisches Institut GmbH, 2015. 1136 S.
6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch (DUW). Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2007. 2016 S.
7. Eisenberg P. Das Fremdwort im Deutschen. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2011. 440 S.
8. <http://germaniak.eu/denglisch/> (дата обращения: 24.10.2019).
9. <https://grraen.livejournal.com/59209.html> (дата обращения: 24.10.2019).
10. <https://www.aphorismen.de/zitat/109202> (дата обращения: 14.11.2019).
11. <https://www.bild.de/10um10/2014/10-um-10/hitliste-um-zehn-10-denglische-sprichworte-zum-schmunzeln-35816416.bild.html> (дата обращения: 24.10.2019).
12. <https://www.n-tv.de/panorama/DFB-ist-Sprachpanscher-des-Jahres-article20589208.html> (дата обращения: 24.10.2019).
13. <https://www.swp.de/panorama/anglizismen-des-jahres-kein-deutsch-mehr-ohne-englisch-17409299.html> (дата обращения: 20.10.2019).
14. Michaelis D. Jugendsprache und ihre Anglizismen: Eine sprachwissenschaftliche Studie zum Sprachwandel bei Jugendlichen. Hamburg: Diplomica Verlag, 2014. 112 S.
15. Wirth K. Der Verein Deutsche Sprache. Bamberg: University of Bamberg Press, 2010. 497 S.

ROLE OF THE ENGLISH BORROWINGS IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Kudrikova El'vira Ivanovna

*Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk
e.kudrikova@mail.ru*

The article is devoted to analysing the role of the English borrowings in the system of the modern German language. Two opposing viewpoints are compared: the first one, claiming to restrict the number of Anglicisms, and the second one, which considers borrowing as a positive phenomenon. The author emphasizes universal nature of linguistic purism, which is a response to the growing number of foreign borrowings in the recipient language. Irrelevance of administrative interference in the language development process is justified.

Key words and phrases: Anglicism; English borrowing; foreign-language influence; linguistic purism; assimilation of borrowings.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 04.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.51>

В статье рассматривается стилеобразующий потенциал имени собственного, выдвинутого на ведущее место в семантическом поле диктемы. На текстовом материале исторического романа Уильяма Морриса, воспевающего англо-саксонскую племенную старину, имя собственное актуализирует аспект стилизации диктемы. Функциональная направленность имени собственного служит основой для формирования темы как для самой диктемы, так и для целого текста. Кроме того, расширяя свою семантику в сторону речевой образности, имя собственное позволяет построить концепт диктемы путем обобщающего объединения ее темы со смысловым содержанием ее знаменательных частей.

Ключевые слова и фразы: диктема; стилизация; имя собственное; этимология антропонимов; художественный текст; Уильям Моррис.

Носкова Анна Ивановна

*Московский педагогический государственный университет
annamorlang@mail.ru*

**ФУНКЦИЯ ЛИЧНОГО ИМЕНИ В СТИЛИЗАЦИИ ДИКТЕМЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНА У. МОРРИСА «СКАЗАНИЕ О ДОМЕ ВОЛЬФИНГОВ»)**

Изучение любого текста предусматривает, в первую очередь, исследование его лексических единиц. Входящие в словарный состав языка имена собственные позволяют проследить некоторые устоявшиеся